

— Не трогай меня! — Линь Ваньфэн бросил на него взгляд, развернулся и выбежал из Дворца Чжаова.

— Сяо Фу-цзы. — Цинь Юй смотрел в сторону двери, его взгляд стал глубоким. — Следуй за ним, чтобы ничего не случилось.

— Хорошо.

Вернувшись к столу, Цинь Юй взял только что отложенный доклад, посмотрел на него и вдруг швырнул в сторону, сильно ударив по столу. Спокойствие на его лице исчезло.

— Спать, мне нужно спать!

Император, раздражённый, встал, не обращая внимания на сопровождающих слуг, и быстро покинул Дворец Чжаова.

После того дня Линь Ваньфэн исчез, больше не искал его по всему дворцу. Цинь Юй узнал от Сяо Фу-цзы, что с паршивцем всё в порядке, просто он был не в духе. Император немного волновался, но не стал утешать, ведь это нужно было понять самому.

— Ваше Величество. — Чжун Син встал и поклонился. — В последнее время Ваше Величество слишком устали, вам нужно отдохнуть несколько дней.

— Хм, что ещё? — Цинь Юй очнулся.

— ... Всё в порядке. — Чжун Син колебался с ответом.

При болезни Его Величества, конечно, всё не могло быть в порядке. Он прилагал все усилия, чтобы продлить время, но, кроме как сказать, что всё в порядке, он больше ничего не мог.

Отдых? Цинь Юй посмотрел на гору докладов на столе и кивнул:

— Я понял. А лекарство?

Чжун Син поднёс чашу с лекарством. Цинь Юй взял её и выпил залпом, затем вытер губы платком:

— Чжун Син, мне нужно не только чтобы всё было в порядке, но и чтобы все думали, что у меня всё в порядке.

— Я понимаю. — Чжун Син осторожно покинул зал.

Он не разбирался в придворных делах, но знал, что о болезни императора нельзя распространять, поэтому давно был готов.

Цинь Юй, отдыхая, прочитал большую часть докладов и, положив кисть, уже к вечеру вышел на дворцовую галерею. Постояв немного, он повернул в другую сторону.

Свист! Лезвие меча рассекало воздух, блеск меча сливался с движениями Бай Юньфэя, создавая картину. Цинь Юй постоял у входа, затем слегка нахмурился.

— Цинь Юй. — Заметив его, Бай Юньфэй остановился.

Цинь Юй скользнул взглядом по рукояти меча. Неудивительно, что он чувствовал неловкость

— этот меч совсем не подходил Бай Юньфэю. Как я раньше не заметил?

— Я только что закончил читать доклады. — Цинь Юй вошёл во двор.

Бай Юньфэй, заметив его взгляд, сжал рукоять меча, вложил его в ножны и положил на стол.

— Кажется, ты очень занят. — Он сел.

Цинь Юй сел рядом, уставившись на лежащий на столе меч, не отвечая. Пальцы коснулись инкрустированных драгоценных камней, и он усмехнулся:

— Этот меч действительно уродлив.

— Но он острый, хороший меч.

— К сожалению, уродлив.

Он уже собирался взять его, как вдруг Бай Юньфэй прижал меч рукой. Цинь Юй удивился:

— Я просто хочу посмотреть.

На лице Бай Юньфэя мелькнуло смущение, он убрал руку и опустил взгляд. В тот момент ему показалось, что Цинь Юй хочет забрать меч обратно, поэтому он и остановил его.

Он не понимал, почему у него возникла такая абсурдная мысль. В жизни Цинь Юя появилось больше забот, и они больше не могли общаться так свободно, как раньше. Казалось, между ними что-то стояло.

Так называемое «всё забыто» оказалось пустыми словами!

Цинь Юй, скривившись, смотрел на кровь на лезвии меча:

— Действительно острый.

— Что случилось? — Бай Юньфэй очнулся, увидев кровь на его пальце, и резко встал. — Зачем ты его трогал!

— Ха... — Император усмехнулся, махнул рукой. — Ничего, маленькая царапина, позови лекаря...

— Не нужно. — Бай Юньфэй прервал его, нахмурившись. — Лекари не нужны.

— Да, они не сравнятся с искусством героя. — Видя недовольство Бай Юньфэя, император поспешил польстить, сев рядом.

Бай Юньфэй бросил на него взгляд, уголки губ слегка приподнялись. Он открыл бутылочку и высыпал белый порошок на руку Цинь Юя.

— Ай! — Цинь Юй вскрикнул, но, увидев взгляд Бай Юньфэя, сразу замолчал, морщась. — Как больно!

Бай Юньфэй снова опустил голову, перевязал рану и тихо сказал:

— Прости.

Что?! Император замер, широко раскрыв глаза, уставившись на Бай Юньфэя. Его изумление было настолько велико, что...

— Ик...

— Что ещё? — Бай Юньфэй нахмурился.

Цинь Юй покачал головой, всё ещё с изумлением в голосе:

— Ни... ик... ничего... ик... спасибо... ик...

Император не смог закончить фразу, смущённо замолчал. Бай Юньфэй бросил на него взгляд, уже собираясь встать, как вдруг лёгкий ветерок коснулся его носа.

— Ты пил лекарство?

— Ик... — Цинь Юй не смог сдержаться, сжал губы и кивнул.

— Какая болезнь?

Цинь Юй пожал плечами, не в силах выговорить ни слова. Бай Юньфэй уже собирался взять его за запястье, как вдруг Цинь Юй встал, намочил палец в чае и написал на столе два иероглифа.

— Тонизирующее? — Бай Юньфэй прочитал, нахмурившись. — Для чего?

Цинь Юй снова обмакнул палец в чай, собираясь продолжить, но Бай Юньфэй, нетерпеливо нахмурившись, поднял руку и слегка ударил его. Цинь Юй отступил назад, и икота прекратилась.

— Герой, ты действительно божественный лекарь.

— Говори!

— О... просто лекарь слишком беспокоится. — Цинь Юй махнул рукой, сел и сказал ему:

— Видя, что я весь день занят и устал, он прописал тонизирующее лекарство для укрепления энергии.

В сердце Бай Юньфэя снова возникло странное чувство. Он сел, не говоря ни слова, краем глаза наблюдая за Цинь Юем, пьющим чай. Губы его дрогнули, и он, поколебавшись, спросил:

— Как ты повредил ногу?

— Не многие решаются поднять на меня глаза, так что на самом деле...

— Я спрашиваю, как ты повредил!

— Упал со скалы.

Бай Юньфэй внезапно замолчал, уставившись на стол. Цинь Юй, видя это, положил руки на стол и, наклонившись, сказал:

— Хочешь знать, как я спасся?

— Как ты спасся? — Бай Юньфэй, не заметив, как его увлекли за собой, спросил.

— Вот почему я истинный Сын Неба! — Цинь Юй усмехнулся, приняв позу рассказчика Ван Эра. — На дне ущелья было озеро, вода из которого вела в какую-то реку. Меня вынесло на берег...

Бай Юньфэй смотрел на него. Цинь Юй, оживлённо жестикулируя, был похож на рассказчика в чайном доме. Уголки его губ слегка приподнялись, брови разгладились:

— А кто такой Сяо Фэн?

— Он... сын моего старого друга. — Цинь Юй объяснил.

— Так легко тебя спасли?

— Да. — Цинь Юй кивнул, самодовольно добавив:

— Я как раз думал, как вернуться, как вдруг появился Чжао-ван... Это было словно помощь Небес.

Ха... Бай Юньфэй тихо засмеялся, взгляд его устремился в комнату:

— Давай сыграем в шахматы.

— Э... Завтра. — Цинь Юй посмотрел на время — снова нужно было пить лекарство — и отказался:

— Во дворце ещё есть дела, завтра сыграем.

Он встал.

Бай Юньфэй кивнул, проводив его взглядом, опустил глаза и вытащил меч, неподвижно глядя на засохшую кровь на лезвии.

Ты действительно не держишь зла, так почему же ты так спешишь?

Боковая зала Дворца Чжаова.

Линь Ваньфэн лежал на кушетке, сжимая в руке половину нефритовой подвески Цинь Юя, кисточка на ней уже почти выпала.

— Красавчик. — Цюй Фэнхуэй, покачиваясь, вошёл в зал и, увидев его, усмехнулся.

— Зачем ты пришёл? — Линь Ваньфэн сел, настроение его было не из лучших.

— Шестой господин Бай послал меня проведать тебя.

Линь Ваньфэн загорелся, но Цюй Фэнхуэй засмеялся и добавил:

— Шучу.

— ... — Лицо Линь Ваньфэна потемнело, он указал на дверь:

— Убирайся!

— Ты слишком жесток. — Цюй Фэнхуэй не ушёл, сел напротив него. — Шестой господин Бай не пришёл к тебе, а я пришёл, но ты меня обругал. Паршивец, ты такой же бессердечный, как твой отец.

— Он не мой отец! — Линь Ваньфэн чуть не закричал.

— Хорошо, не отец. — Цюй Фэнхуэй поднял брови, наклонил голову. — Тогда твой муж?

— ... — Линь Ваньфэн слегка покраснел, снова откинулся назад, сжав губы.

Цюй Фэнхуэй почувствовал жалость, отвернулся:

— Если так, зачем ты каждый день сидишь здесь?

— Этот Цюй. — Линь Ваньфэн вдруг заговорил, голос его был тихим, ресницы опущены, он смотрел на подвеску в своей ладони. — Раньше, когда этот Бай меня злил, он всегда приходил извиняться, и в конце концов всё делал, как я хотел. Пока он был рядом, он никогда не игнорировал меня.

Но раньше ты был младшим, шестой господин Бай любил тебя и не спорил с тобой. А сейчас это не та ситуация, когда извинения помогут, и попытка уговорить тебя только ухудшит положение.

Цюй Фэнхуэй ответил в своём сердце, но не сказал этого Линь Ваньфэну. Печаль паршивца легко вызывала жалость, и Цюй Фэнхуэй, не считая себя человеком, способным причинить боль такому красавцу, промолчал.

<http://bllate.org/book/16170/1453838>